

Шуреин ненавидела себя за то, что обрекла саму себя на страдания из-за привязанности к Свону, и в то же время гордилась собой. Девочка не хотела этого признавать, но Свонхэйденом понравился ей с первого взгляда. Шуреин было его жаль, а ещё очень хотела о нем заботиться. Возможно, потому что он был её первым другом помимо Гестии.

Свет, исходящий от магического круга, окутал Свона. Нестабильная магия, ранившая его, покинула тело Свонхэйдена и перенеслась на Шуреин. Он почувствовал, как к нему вернулась его природная целительная сила, и в тоже время боль исчезла. Однако выражение лица Свона не было радостным. Скорее, он с потрясением смотрел на магию Шуреин. Зрачки сузились, а лицо исказилось. Ему хотелось обругать Шуреин, но не мог вымолвить ни слова.

— Ты!..

Вместе с бесчинствующей магией Шуреин забрала на себя раны Свона. В кулаке девочки был зажат камень, контролирующий её собственную ману. Шуреин намеревалась успокоить магию в своем теле и вернуть её обратно Свонхэйдену. Ей стало так же больно, как Свону. Кожа лопалась, а кости ломались. Шуреин начало рвать кровью. Естественно, у нее вырвалось ругательство.

— Как ты до сих пор всё это!..

«Ты действительно не человек. И я, похоже, совсем с ума сошла, взяв на себя эту непосильную ношу».

Шуреин сплюнула кровь на пол и с трудом сохранила сознание.

— Сумасшедшая, ты что творишь! Верни всё обратно. Ты умрёшь!

Свонхэйденом обнял Шуреин, на теле которой появлялось всё больше ран. Множество разных эмоций внезапно отобразились на его обычно равнодушном лице. Испытав гамму незнакомых чувств, таких как смущение, отчаяние и страх, Свон расплакался. Ему становилось лучше, а тело Шуреин, напротив, покрывалось кровью. Свону казалось, что он сходит с ума. Мальчик пытался остановить появление кровоточащих ран, но это было бесполезно.

— Это я должен страдать... Почему ты! — крикнул он Шуреин, но та уже была без сознания.

Свонхэйденом продолжал разговаривать с ней, обнимая дрожащими руками, но девочка не могла ему уже ответить. Его сердце колотилось от беспокойства.

— В самом деле, ты... Почему?..

Взгляд Свонхэйдена затуманился от слёз. Шуреин он тоже видел в искажённом виде. Свон попытался вытереть её кровь своим одеялом, но она не останавливалась. Завернув девочку,

Свонхэйден с трудом взял себя в руки и попытался исцелить её. Красная кровь начала пропитывать белое одеяло.

— Почему я не могу её вылечить! — крикнул Свонхэйден, потеряв терпение.

Обнимая Шуреин, он продолжал пытаться исцелить её, но девочке становилось всё хуже и хуже. Свон посмотрел вниз на Шуреин, беспомощно лежавшую в его руках. Мальчик был не так напуган, когда его сильно избивали или он перенимал на себя раны убитого человека. Но сейчас Свонхэйден был в ужасе.

Её теплое тело становилось холодным. Шуреин не могла легко умереть из-за естественной исцеляющей силы, которая передалась вместе с его магическими способностями, но ему казалось, что это сейчас произойдёт. Из-за того, что она забрала его нестабильную магию, Свон не мог лечить. Если бы он знал, каким заклинанием воспользовалась Шуреин, то смог бы вернуть её, но это был необычный магический круг, в котором белая магия была сплетена с обычной.

Впервые Свонхэйден почувствовал себя таким беспомощным. Боль, которая была гораздо сильнее той, что он испытывал после избиений, сдавила его тело. Свонхэйден никогда бы не подумал, что захочет использовать исцеляющую магию, которую он ненавидел всю свою жизнь. Особенно, что сделает это ради другого человека. Свон практически с ума сходил от желания использовать свою магию.

Свонхэйден, дрожащий от беспокойства, изо всех сил пытался придумать способ помочь Шуреин, продолжая обнимать её. Нужно было поскорее остановить кровотечение, пока она не потеряла ещё больше крови. Свонхэйден подумал об единственном человеке, который мог её вылечить.

«...Герцог».

Герцог Бланш мог перенести магию, которая причиняла ей боль, обратно на Свона. Как только он подумал о своем отце, Свонхэйден попытался вынести её из комнаты. Однако у него не было сил снять кандалы, сковывающие его ноги. Торопясь, Свон сломал кости магией, которая у него осталась, и избавился от оков. К счастью, его природная целебная сила значительно возросла, поэтому вскоре сломанные кости срослись обратно.

Взяв Шуреин на руки, Свон побежал в спальню герцога. Несмотря на то, что была поздняя ночь, его отца не было в комнате. Нахмурившись, Свон побежал в его кабинет. Свонхэйден никогда не разговаривал со своим отцом. Свон видел его только тогда, когда они навещали особняк Уэстов. Хотя их называли семьёй, они были практически незнакомцами.

Воспитанием наследника занимался не герцог, а его персонал. Свон и его отец практически не контактировали. Предыдущие герцоги изливали свою обиду и ненависть за свое детство на своих наследников, но нынешний не стал так поступать, поэтому они не виделись друг с другом. В семье Бланш отец и сын разговаривали лицом к лицу только один раз, когда

преемник приходил убить своего предшественника, чтобы унаследовать герцогский титул.

Нынешний герцог Бланш, Юлинель Бланш, задремал в кабинете, работая допоздна. Хотя он был мужчиной средних лет, возможно, из-за целительной силы, он медленно старел и выглядел очень молодо. Его длинные серебристые волосы были заплетены в косу, перекинутую через одно плечо, а красивое лицо было почти таким же, как у Свона, но герцог казался простым и, скорее, напоминал учёного. Его тело тоже было покрыто шрамами, которые он не смог вылечить в юности, хотя их было не так много, как у Свонхэйдена.

Семья Бланш в основном занималась исцелением, поэтому Свон, который решил изучить фехтование, был необычным случаем. В отличие от своего сына, Юлинель был сосредоточен только на белой магии.

Немного подремав, герцог Бланш встал и снова принялся за работу. Но ему пришлось вскоре отложить документы из-за окровавленных мальчика и девочки, которые внезапно ворвались в кабинет.

— ?..

Его сын, который никогда с ним не общался, вошел в комнату в слезах. Юлинель был немного растерян, так как не ожидал увидеть Свона таким. Свонхэйден плакал, сжимая в объятиях ребёнка с оранжевыми волосами.

— Герцог! Помогите ей! Спасите её!

— Почему ты...

— Я унаследую герцогский титул и больше не буду убегать! Прошу!

Юлинель взглянул на Свона, который внезапно ворвался к нему, а затем нахмурился. Пытаясь понять, что вообще происходит, он подошел к девочке, которой, похоже, требовалась срочная помощь. Юлинель был в замешательстве: мало того, что Свонхэйден пришел в кабинет, так ещё принес окровавленную девочку. Герцогу даже её знал. Это была дочь барона Уэста, которого он в последнее время часто навещал из-за работы.

— ...Почему она здесь?

Герцог не понимал, что произошло, но знал, что этой рыжеволосой девочки здесь быть не должно. Юлинель взглянул на дрожащего и встревоженного Свонхэйдена, затем взял Шуреин на руки и положил израненную девочку на диван. Герцог безропотно начал её лечить.

Он был весьма удивлён, узнав, что она использовала необычное заклинание. Магический круг, в котором белая магия сплетена с обычной, окутывал тело Шуреин. Это заклинание

контролировало белую магию и в то же время увеличивало природную целительную силу. Герцог был поражён этим уникальным и необычным способом изменить магический круг.

Юлинель разгадал заклинание, которым Шуреин оплела свое тело, и проверил магию внутри него. К этому моменту вышедшие из-под контроля силы Свонхэйдена успокоились. Юлинель вернул усмирённую магию обратно Свону. Поскольку эта мана была стабильной, у мальчика не возникло побочных эффектов после поглощения.

После лечения Юлинель почувствовал усталость. Вместо рассказа о том, почему дочь барона здесь и вся в крови, он хотел поскорее разобраться с документами и лечь спать.

— Надо бы стереть ей память... — пробормотал Юлинель, глядя на лежащую Шуреин.

Юная дочь барона Уэста знала слишком много секретов. Конечно, ЮлиNELя не волновало, будет разрушена его семья или нет, поэтому ему было всё равно, даже если разболтает Шуреин эти тайны, но он не хотел лишних хлопот. Сегодня герцог работал сверхурочно, и было очевидно, что если о секретах узнают, то у него прибавится дел.

Юлинель спросил у Свонхэйдена, который тщательно вытирал кровь Шуреин:

— Хочешь стереть её память? Хорошие воспоминания можешь оставить. Просто избавься от тех, которые связаны с исцелением.

Это был первый разговор между отцом и сыном. Даже не дождавшись ответа от Свонхэйдена, Юлинель сел обратно за стол и начал заполнять документы. Обнимая Шуреин, Свон посмотрел на её лицо. Она лежала с закрытыми глазами с таким видом, словно не понимала, что сейчас натворила. Свон тщательно проверил её состояние — все раны исчезли, и теперь девочке нужно было просто отдохнуть, чтобы восстановить ману.

«Стереть её воспоминания... В конце мне придётся это сделать».

Свонхэйден вспомнил, как Шуреин затошнило, как только она его увидела. Она была невинным ребёнком, не привыкшим к таким вещам. Кроме того, Свон постоянно ранил девочку и угрожал её жизни. Должно быть, она устала от всего этого.

Подумав о том, чтобы оставить Шуреин воспоминания, Свон покачал головой.

— ...Я не оставлю ничего.

В конце концов Свонхэйден решил сам стереть воспоминания Шуреин. Хотя ментальная магия была ему незнакома, Свон положил руку ей на голову и влил свою магию. Затем перед ним развернулось её сознание. Хотя ментальный мир различный для каждого человека, в общем они похожи. Многочисленные воспоминания, заключённые в фонарики, плавали на

поверхности воды, глубина которой была неизвестна. Цвет ламп определялся эмоциями, связанными с воспоминаниями.

Свонхэйден находил фонарики, связанные с ним и Шуреин, и гасил их, окуная в воду. Стирая каждое воспоминание, Свон хмурился. Ему хотелось сразу же остановиться, но он этого не сделал, потому что Свонхэйден хотел, чтобы Шуреин помнила только о хорошем. В процессе Свон случайно стёр недавнее воспоминание, связанное с чем-то розовым. Свонхэйден на мгновение задумался об этом, а затем решил двигаться дальше.

Семья Бланш также умела лечить душевную боль, поэтому Свон решил проверить, не страдает ли Шуреин от подобного. Вскоре он обнаружил фонарик тёмно-красного цвета, парящий высоко в небе.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/2506518>